

Научная статья

УДК 327+94

<https://doi.org/10.37493/2409-1030.2025.4.16>

КАСПИЙСКИЙ РЕГИОН В СИСТЕМЕ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ: ПРАВОВОЙ СТАТУС, РЕСУРСЫ И ВНЕШНЕПОЛИТИЧЕСКИЕ СТРАТЕГИИ

София Юрьевна Черницына

Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского (д.23, пр. Гагарина, Нижний Новгород, 603022, Российская Федерация)

Соискатель

sophis@mail.ru; <https://orcid.org/0009-0009-9613-9608>

Аннотация. Введение. В статье исследуется правовой статус Каспийского моря, а также влияние глобальных и региональных акторов на геополитическую ситуацию в Каспийском регионе, который занимает стратегически важное положение в Евразийском пространстве и служит пересечением ключевых транспортных и энергетических коридоров. **Материалы и методы.** В основу исследования положен идеографический метод, а также принцип историзма, т.е. анализ объектов исследования в связи с конкретно-историческими условиями, и принцип системности, подразумевающий выделение внутри системы отдельных ее составляющих и установление взаимосвязей между ними. Использованы источники по дипломатическому урегулированию статуса Каспийского моря, оценки исследователей-экономистов и экспертов по региональной безопасности. **Анализ.** В статье отмечается, что определение правового статуса Каспийского моря было ключевой проблемой региона, что было решено в 2018 году Конвенцией, которая признала Каспийский водоем морем с уникальным статусом, основанным на принципах суверенитета и сотрудничества. Однако вопросы разграничения морского дна и недр остаются нерешёнными. Внешнее влияние США и Китая усиливает конкуренцию в регионе: США стремятся сдерживать Россию и Китай, поддерживая Казахстан и Азербайджан, в то время как Китай активно инвестирует в энергетику и инфраструктуру, особенно в Казахстан и Туркменистан. Россия

сохраняет доминирующее положение, но вынуждена адаптироваться к новым реалиям, включая санкции и усиление активности других игроков. Азербайджан, Казахстан и Туркменистан развивают многовекторное сотрудничество, балансируя между крупными державами. **Результаты.** Выявлено, что, несмотря на предпринятые усилия по урегулированию противоречий и установлению правового статуса Каспийского моря, создающего документальное равновесие между региональными акторами, Каспийский регион сохраняет высокий уровень конфликтности, оставаясь ареной соперничества, как прикаспийских государств, так и великих держав, заинтересованных в контроле над богатыми энергетическими ресурсами и расширении влияния.

Ключевые слова: Каспийский регион, энергетические маршруты, Баку-Тбилиси-Эрзурум, Казахстан-Китай, ШОС, БРИКС, Север-Юг

Для цитирования: Черницына С. Ю. Каспийский регион в системе международных отношений: правовой статус, ресурсы и внешнеполитические стратегии // Гуманитарные и юридические исследования. 2025. Т. 12. № 4. С. 690–697. <https://doi.org/10.37493/2409-1030.2025.4.16>

Конфликт интересов: автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Статья поступила в редакцию: 17.03.2025.

Статья одобрена после рецензирования: 28.05.2025.

Статья принята к публикации: 28.08.2025.

Research article

THE CASPIAN REGION IN THE SYSTEM OF INTERNATIONAL RELATIONS: LEGAL STATUS, RESOURCES AND FOREIGN POLICY STRATEGIES

Sofia Yu. Chernitsyna

National Research Lobachevsky State University of Nizhni Novgorod (23, Gagarin Ave., 603022, Nizhny Novgorod, Russian Federation)

PhD applicant

sophis@mail.ru; <https://orcid.org/0009-0009-9613-9608>

Abstract. Introduction. The article examines the legal status of the Caspian Sea as well as the influence of global and regional actors on the geopolitical situation in the Caspian region, which holds a strategically important position in Eurasia and serves as a crossroads for key transport and energy corridors. **Materials and Methods.** The study is based on the ideographic method, the principle of historicism that is, analyzing research objects in connection with specific historical conditions and the principle of systematics, which involves identifying individual components within the system and establishing interrelations among them. Sources used include materials on the diplomatic settlement of the status of the Caspian Sea, assessments by economic researchers, and regional security experts. **Analysis.** The article notes that defining the legal status of the Caspian Sea was a key regional issue, resolved in 2018 by the Convention that recognized the unique status of the Caspian sea based on the principles of sovereignty and cooperation. However, issues related to the delimitation of the seabed and subsoil remain unresolved. External influence from the US and China intensifies competition in the region: the US seeks to constrain Russia and

China by supporting Kazakhstan and Azerbaijan, while China actively invests in energy and infrastructure, especially in Kazakhstan and Turkmenistan. Russia maintains a dominant position but is forced to adapt to new realities, including sanctions and increased activity from other players. Azerbaijan, Kazakhstan, and Turkmenistan pursue multi-vector cooperation, balancing relations among major powers. **Results.** It has been revealed that despite efforts to resolve contradictions and establish the legal status of the Caspian Sea, thereby creating a documented balance among regional actors, the Caspian region maintains a high level of conflict, remaining an arena of rivalry both among the littoral states and the great powers interested in controlling its abundant energy resources and expanding their influence.

Keywords: Caspian region, energy routes, Baku-Tbilisi-Erzurum, Kazakhstan-China, SCO, BRICS, North-South

For citation: Chernitsyna SYu. The Caspian region in the system of international relations: legal status, resources and foreign policy strategies. Humanities and law research. 2025;12(4):690-697. (In Russ). <https://doi.org/10.37493/2409-1030.2025.4.16>

© Черницына С. Ю., 2025

Conflict of interest: the author declares no conflicts of interests.

The article was submitted: 17.03.2025

The article was approved after reviewing: 28.05.2025.

The article was accepted for publication: 28.08.2025.

Введение. С распадом СССР геополитический облик Восточной Европы и Средней Азии претерпел значительные изменения. Территориально-политические образования, еще недавно бывшие «союзными республиками», образовали целый ряд новых государств, обладающих своей собственной политической ориентацией и социально определенной позицией, а также имеющих определенные притязания на влияние в постсоветском пространстве. Целый ряд областей на просторах бывшего Советского Союза оказался точками пересечения интересов этих стран, что естественным образом влекло за собой как взаимное сотрудничество, так и противостояние между ними. Одной из таких областей стал Каспийский регион, ключевыми геополитическими игроками в котором являются прибрежные страны, такие как Россия, Казахстан, Азербайджан, Туркменистан и Иран. Кроме того, на Каспии пересекаются интересы Турции, Китая, США, Европейского союза и других государств, оказывающих значительное влияние на положение сил в данном районе, что может привести к различным исходам [19, с. 125].

Одним из самых важных барьеров является слабая институциональная структура как на межгосударственном, так и на социокультурном уровнях. Большинство из нынешних институций, как мы показали ранее, либо существует достаточно формально, либо локализовано в одном из субъектов и, по сути, транслирует преимущественно собственные нарративы [19, с. 123].

Каспийский регион, находясь на стыке Азии и Европы, располагает в своем центре водоёмом, т.н. Каспийским «морем». Одной из основных геополитических особенностей региона является то, что он является как бы «связующим звеном» между Севером и Югом (Россией и Персидским заливом), а также Востоком и Западом (ЕС и Китаем), обеспечивая Восток и Запад нефтью и газом [24, с. 12-14]. Это связано как с географическим положением Каспия, так и с тем, что на его территории находятся одни из крупнейших месторождений углеводородов на планете, что делает его ареной для противостояния самых разных политических сил.

В Каспийском регионе четко прослеживаются политические, военнoстратегические и экономические интересы не только указанных прибрежных стран, но и многих других, в том числе внерегиональных [20, с. 75–82].

Для России Каспийский регион является одним из важнейших объектов внешней политики, как в виду своей близости к российской границе, так и из-за повышенного внимания к нему со стороны иностранных держав. Таким образом, трезвая и объективная оценка положения

дел на Каспии очень важна, если мы говорим об определении места РФ в системе международных отношений, в международной торговле энергоресурсами, о её влиянии в СНГ, на Кавказе и в Средней Азии.

Методы и материалы. В данном исследовании применялись идеографический метод, сравнительный анализ, историзм и контент-анализ документов. Основным материалом послужили официальные документы и международные соглашения прикаспийских государств, включая Конвенцию о правовом статусе Каспийского моря (2018 г.) [9], а также политические декларации и аналитические материалы ведущих экспертов по региональной безопасности и экономике за период 2014 – 2024 гг. Особое внимание уделено правовому статусу Каспийского моря и позициям России, Казахстана, Азербайджана, Туркменистана, Ирана и внешних акторов – США, Китая, ЕС и Турции. Применение идеографического метода обеспечило глубокий анализ конкретных исторических событий и переговоров, сравнительный анализ позволил выявить различия и сходства во внешнеполитических стратегиях государств региона, а историко-политическая ретроспекция помогла проследить влияние исторических предпосылок и международных изменений на современную геополитическую ситуацию. Контент-анализ политических и экономических документов способствовал выявлению ключевых тенденций и факторов, формирующих региональную динамику.

Анализ. Одной из первых проблем, с которой столкнулись участники данного региона, стало определение правового статуса Каспийского моря. Главная сложность связана с определением Каспийского водоёма озером или морем. Если Каспий будет определён озером, то все решения должны приниматься совместно, Иран имеет право на 50%, а остальные участники вместе имеют право на остальные 50%, но, в соответствии с принципом равноудаленности территорий, Иран имеет право менее чем на 15 процентов от береговой линии. По причине сложности определения были проведены переговоры и встречи, направленные на достижение компромисса, который устроил бы всех участников. 12 августа 2018 г. была подписана Конвенция о правовом статусе Каспийского моря в рамках V Каспийского саммита в г. Актау [9]. Каспийское море признаётся морем, а не озером, но получает достаточно специфический статус. По сути, Конвенция 2018 г. определяет Каспийское море как «водоём, окруженный сухопутными территориями Сторон». Деятельность сторон должна осуществляться на основе принципов уважения суверенитета, территори-

альной целостности, независимости, суверенного равенства государств, неприменения силы или угрозы силой, взаимного уважения, сотрудничества, невмешательства во внутренние дела друг друга [8, с. 141-151]. Каспийское море попадает в общее пользование, а дно делится на основе международного права участниками данного региона [9].

На данный момент Иран не ратифицировал договор, в связи с тем, что Конвенция была подписана в неподходящее для страны времени, когда она имела слабую позицию на международной арене, поэтому интересы Ирана не были учтены [23, с. 122–142.].

Несмотря на различные взгляды на решение проблемы об определении правового статуса, Конвенция 2018 г. является достаточно действенным документом, который способствует развитию прикаспийских государств. Важно отметить, что страны всё ещё не определили разграничение дна и недр моря и этот вопрос отложили для будущих соглашений.

На многие процессы региона влияют внешние силы. Одним из основных акторов являются США, которые в целях политического и экономического проникновения своими действиями добавляют в регионе новые очаги напряжённости [18, с. 211-220]. Такой интерес вызван связью между двумя зонами: Европой и Азией. Выгодное географическое и военно-стратегическое положение, запасы полезных ископаемых заставляют «держаться» за этот регион не только прикаспийские государства.

В настоящее время важнейшим партнёром США в Каспийском бассейне является Казахстан. Начиная с 2010-х гг. США перешли с жёсткой на «мягкую силу» в данном регионе, т.е. начали использовать экономические и идеологические рычаги для достижения своих целей [22, с. 260 – 268.]. На военное образование выделяются большие суммы, например, в 2015 г. США выделили на обучение более двух миллионов долларов для 164 казахстанских граждан. Стоит упомянуть деятельность некоммерческих и благотворительных фондов, на поддержку которых регулярно выделяются денежные средства.

В 2015 г. Палата представителей США разработала проект пакета санкций против высокопоставленных азербайджанских политиков. В ответ Баку закрыло бакинские офисы Радио Свобода и ОБСЕ. Менее чем за 5 лет из главного союзника США и НАТО на Каспийском море Азербайджан сменил вектор и начал активные переговоры с Ираном и Россией о сотрудничестве.

В сентябре 2017 г. в столице Азербайджана состоялось подписание нового базового документа о международной разработке месторождений Азери-Чираг-Гюнешли, в котором приняли участие компании SOCAR, BP, Chevron, IMPEX, Statoil, ExxonMobil, TP, ITOCHU и ONGC Videsh.

Эти перемены в Каспийском регионе заставили США предпринять различные действия для возвращения своей позиции. Одним из которых стало создание C5+1, возобновление отношений с Казахстаном (заключение соглашения о военном сотрудничестве) [21]. К новому этапу подвело обсуждение прикаспийских государств правового статуса Каспийского моря. Ключевая цель, которую преследует США, это сдерживание России и Китая и изоляция Ирана в регионе.

Рассматривая США, нельзя не упомянуть Китай, который может потеснить Россию и США в регионе. Связано это с отсутствием политических интересов в Каспии, а весь потенциал направлен в экономическое русло, что позволяет Каспию развиваться самостоятельно.

На данный момент Китай выстраивает двусторонние отношения с Каспийскими государствами, главными интересами выступают углеводородные ресурсы Каспия и транспортные маршруты, которые открывает данный район. После того, как Китай активно начал продвигать концепцию «Один пояс – один путь», как новую вариацию «Великого шелкового пути», их мотивация внедрения в Каспийский бассейн значительно усилилась [15].

Сотрудничество с Казахстаном сосредоточено, в первую очередь, на совместной разработке нефтяных месторождений. КНР предоставляет низкопроцентные долгосрочные кредиты, между странами заключается множество соглашений, например, в 2014 г. было подписано Соглашение о расширении научно-технического сотрудничества в области нефти и газа, а в 2015 г. Соглашение о сотрудничестве в строительстве и эксплуатации газопровода Казахстан-Китай [4, с. 140-146].

В 2022 г. Си Цзиньпин посетил Астану и провел переговоры с президентом К.-Ж. К. Токаевым, в результате которых укрепилась экономические позиции КНР. Для КНР Казахстан является приоритетным направлением в регионе [4, с. 140-146]. Однако в Туркменистан также вкладываются значительные ресурсы, включая кредиты на освоение нефтегазовых месторождений, но именно в этой отрасли проявляется значительная закредитованность Туркменистана, а большая часть прибыли от продажи газа идёт на погашение долга. Основной проект – это газопровод «Туркменистан-Китай». Именно на газовом направлении Китай, скорее всего, продолжит наращивать своё присутствие [14, с. 30-35].

Между Ираном и Китаем ведётся активная торговля, но в период с 2017 по 2019 гг. объём сильно снизился, что связано это с давлением стран Запада на Иран. В 2021 г. было подписано несколько соглашений, например, Ирано-китайский договор о стратегическом сотрудничестве – совместный план действий на 25 лет. Совместный план обещает большие инвестиции в иранскую экономику, а со стороны Ирана бу-

дут увеличены углеводородные поставки на льготных условиях. Китайско-иранское сотрудничество направлено на сдерживание США и его союзников [25, с. 78-89].

В 2015 г. Китай и Азербайджан подписывают Совместную декларацию о дальнейшем развитии и углублении сотрудничества и дружественных отношений между странами, а также ряд соглашений и меморандумов, касающихся экономики и логистики [4, с. 140-146]. Отношения этих двух стран постоянно укрепляются, реализуются проекты в транспортной сфере: в рамках Шёлкового пути Азербайджан является одним из ключевых звеньев. Китай планомерно повышает своё экономическое влияние в Каспийском регионе.

Несмотря на то, что США стараются ограничить присутствие Китая в Каспийском регионе, активность последней только растёт. Азербайджан и Казахстан для проекта «Один пояс – один путь» являются приоритетными в Каспийском бассейне.

Параллельно внешние акторы всё больше пытаются проникнуть в Каспийский регион и увеличить на этой территории военный контингент. Кроме этого, внешние партнеры вводят Каспийские государства в статус некой зависимости от своих решений. «Хрупкое равновесие» сплачивает область Каспийского моря, но в любой момент отношения могут быть под угрозой.

Одним из краеугольных камней внешней политики стран в Каспийском регионе является вопрос о разделе, добыче, продаже и транзите углеводородного сырья: нефти и газа. Раздел и использование источников нефти – фактор, который часто мешает внешнеполитическому сотрудничеству Прикаспийских стран в сфере решения геополитических проблем и создает новые трудности, как, например, в случае вопроса о решении статуса Каспийского моря [10, с. 117-120].

Хотя политика каждого из вышеупомянутых государств во многом сводится к борьбе за энергоресурсы и обеспечение своего преобладания в регионе, тесный клубок противоречий, который представляет собой политическая ситуация на Каспии, вероятно, будет проще «размотать», если мы рассмотрим положение и притязания конкретных стран.

Российская Федерация является одной из главных сил в Каспийском регионе и поэтому её политика часто может оказывать серьезное влияние на обстановку сил в регионе. Являясь правопреемницей СССР, Россия, с одной стороны, взяла на себя его внешнеполитические обязательства, а с другой в начале 1990-х гг. выступила как гарант советско-иранских договоров, по которым практически весь XX в. регулировалось деление Каспийского моря между Ираном и СССР. Таким образом, Москва старалась закрепить свою гегемонию на Каспии, обеспечив себе лучшее положение в сравнении

с другими Прикаспийскими государствами [6, с. 628–642].

Однако Азербайджан, Казахстан и Туркменистан не поддержали российско-иранскую инициативу. Более того, пытаясь избежать излишнего влияния со стороны России, эти страны начали обращать внимание на возможность сотрудничества с западными компаниями, а также с китайскими корпорациями. Таким образом, на протяжении дальнейших десятилетий основными задачами РФ в регионе являлось сохранение за собой доминирующей роли в добыче и транспортировке нефти и газа с территории Прикаспийских государств, в недопущении в Каспийский водоём иностранных судов и снижении роли иностранных капиталов в жизни региона.

Некоторое время Москва придерживалась достаточно жёсткой позиции по отношению к региональным странам, стараясь не допустить строительства газопроводов в обход территории России, что могло бы привести к потере рычага давления на Прикаспийские государства. Однако возрастающее сопротивление со стороны центральноазиатских государств и Азербайджана, а также усилившееся влияние американско-британских и европейских компаний повлияли на смягчение и изменение вектора российской внешней политики.

В октябре 1996 г. на уровне заместителей министров иностранных дел была создана рабочая группа, которая должна была заниматься дальнейшей разработкой этого вопроса. А в июле 1998 г. новая политика России дала свои плоды в виде российско-казахстанского соглашения «О разграничении дна северной части Каспийского моря в целях осуществления суверенных прав на недропользование».

Политика по отношению к Ирану, в целом, не претерпевала значительных изменений, поскольку последний в целом поддерживал РФ в вопросе о статусе Каспия и был недоверчиво настроен по отношению к Западу.

После февраля 2022 г. политика России на Каспии разделилась на «до» и «после». Несмотря на установление статуса Каспийского моря в 2018 г. отношения с прикаспийскими странами подверглись серьезным испытаниям, чему способствовали новые антироссийские санкции и давление западных стран на центральноазиатский регион. В сложившейся ситуации российская политика была направлена на сохранение сложившегося ранее равновесия и поддержке дружественных отношений со странами Каспийской «пятерки». Объём торговли между Россией и странами «пятерки» также существенно вырос с 2022 г. Таким образом, политика России на Каспии, устоявшаяся к 2022 г., вынуждена корректироваться в новых условиях [5].

Китай представляет собой восточную альтернативу для прикаспийских государств как ещё один потребитель нефти и газа. Ещё с

начала 1990-х годов Пекин начал проявлять особое внимание к центральноазиатскому региону. Одной из главных зон влияния Китая в Каспийском регионе стал Казахстан. Китайский капитал начал активно проникать в страну, уже в 1997 г. была приобретена большая часть казахских нефтедобывающих компаний «Актобемунгаз» и «Узеньмунайгаз». В том же году был составлен договор «О прокладке двух нефтепроводов из Западного Казахстана в Китай и Иран», который стал первым шагом к расширению путей доставки ресурсов на рынки других стран. И хотя этот проект не увенчался успехом, казахстано-китайские отношения в торговле активно развивались на протяжении всех нулевых годов. К декабрю 2005 г. завершилось строительство нефтепровода Атасу-Алашанькоу. Это был первый казахстанский нефтепровод, который проходил не по территории РФ. К концу 2000-х гг. было построено еще несколько нефтепроводов, а Казахстан окончательно вошел в сферу влияния Китая, который все больше проникал в Центральную Азию [3, с. 74–84].

Отношения между КНР и Туркменистаном особенно укрепились после визита президента С. Ниязова в Пекин, когда был подписан контракт на разработку природного газа стоимостью около 1,5 миллиарда долларов. С 2007 по 2009 гг. Китай выдал Туркменистану несколько кредитов на сумму более трёх миллиардов, а также были начаты совместные разработки месторождения Бактыярлык. В том же году состоялось открытие газопровода Туркменистан-Узбекистан-Казахстан-Китай, на котором присутствовали президенты этих стран. Построив трубопроводы из Туркменистана и Казахстана, КНР нарушила монополию России на экспорт природного газа. Но следует признать, что ожиданиям и амбициям китайской стороны не соответствуют реальные объемы поставок энергоресурсов. Так, Таджикистан в 2016 г. не мог обеспечить 100% поставок газа, ограничиваясь 35 миллиардами кубометров, Казахстан поставляет значительно меньше, чем должен, а с Узбекистаном в 2017 г. и вовсе возникли разногласия, из-за которых, в том числе, было отложено строительство третьей и четвертой веток газопровода [7, с. 163].

Особенное место в местной политике занимает Иран, поведение которого также отличается определенной двойственностью, продиктованной его международным положением и многочисленными санкциями, которые то накладываются, то снимаются.

С начала 90-х гг. XX в. политика Тегерана на Каспии и Южном Кавказе сводилась к поискам мер обеспечения своей безопасности в регионе и защите своих интересов: созданию сферы влияния, в которую входили бы Грузия, Армения и Азербайджан, защите каспийских ресурсов от внерегиональных компаний. Особен-

ное внимание Ирана заслужил Азербайджан, имеющий с ним прочную историческую, географическую и этническую связь, которая особенно укрепилась после избрания в 2013 г. Х. Рухани президентом ИРИ и последовавшим за этим увеличением товарооборота между двумя странами почти на 100% за 2013 – 2017 гг. [1, с. 946]. В то же время сближение Азербайджана с Турцией и Израилем подрывают эти отношения и увеличивают напряженность в регионе.

К началу 20-х годов XX века особенно важны стали для Исламской Республики Иран хорошие отношения с Россией и их развитие «во всех направлениях», на что во многом повлияло и сотрудничество обеих стран во время борьбы с ИГИЛ (запрещенная в РФ организация) в 2014 г. Особенно привлекает обе стороны перспектива сотрудничества в сфере металлургии, добычи углеводородов, экспорта российского газового оборудования в Иран. С вступлением в сентябре 2022 г. Ирана в ШОС эти процессы еще более ускорились. Сама ИРИ позиционирует себя как одно из ключевых звеньев системы «Север-Юг», закрепив это присоединением к БРИКС [2, с. 263-276.].

Большие возможности и перспективы среди прикаспийских стран демонстрирует Азербайджан. Эта небольшая страна обладает весьма внушительными запасами углеводородов, что позволяет ей быть желанным партнером как для других стран «пятерки», вроде Ирана и России, так и для западных партнеров – США и ЕС. Выдающимся актом ресурсно-экспортной политики Азербайджана стало заключение знаменитого «Контракта века» 20-го сентября 1994 г. На протяжении всех 90-х годов Азербайджан энергично обустроивал свое сотрудничество с западными странами, коллегами по «контракту».

Нефть, добываемую из своих многочисленных месторождений, эта страна доставляет по трубопроводу Баку-Тбилиси-Джейхан, пропускная способность которого составляет около 60 млн. тонн в год, газ по трубопроводу Баку-Тбилиси-Эрзурум с пропускной способностью 20 млрд кубометров в год. С 1995 по 2014 г. в нефтяную промышленность Азербайджана было инвестировано более 51 млрд. долларов, а поставки своих каспийских ресурсов страна осуществляет более чем в 30 стран мира.

Что касается отношений Азербайджана и России, то практически с самого начала 1990-х гг. Баку пытался избавиться от монополии РФ на транзит нефти. Изначальный трубопровод Баку-Грозный-Тихорецк-Новороссийск не был выгоден как политически, так и чисто технически, не позволяя доставлять азербайджанскую нефть в изначальном качестве и цене. Несмотря на постройку в 1999 г. трубопровода Баку-Супса, только открытие линии Баку-Тбилиси-Джейхан смогло решить вопрос поставок нефти с месторождения «Азери-Чираг-Гюнешли» в обход Рос-

сии. К 2024 г. общий объем добытой на этом месторождении нефти составил 514 миллионов тонн [17, с. 109–117]. Логичным продолжением проекта строительства газонефтяных трубопроводов стало строительство TANAP и TAP. Благодаря этим проектам, а также удачной внешней политике, Азербайджан стал для Европы значительным игроком на рынке ресурсов и, в каком-то смысле, смог соревноваться с Россией, которая, хоть и обладает большими запасами углеводородов, но находится в трудных условиях санкций и конфликтов с ЕС.

Впрочем, экспортные возможности Азербайджана могут быть несколько преувеличены. В условиях, сложившихся после начала СВО, ЕС начал остро нуждаться в поставщиках, которые могли бы заменить Россию. Но при таких обстоятельствах азербайджанские и, в целом, доступные в настоящий момент на Каспии газ и нефть, не могут полностью покрыть европейские нужды, хотя правительство И. Алиева и использует все возможности для увеличения поставок [16, с. 6–15].

Роль Казахстана в политике Каспийского региона была уже отчасти затронута выше. Эта страна является одним из крупнейших из центрально-азиатских акторов Каспия, обладает обширной территорией, многочисленным населением и огромными запасами углеводородов, которые поставляет в Нидерланды, Китай, Италию, Австрию, Швейцарию и т.д. Запасы казахстанской нефти являются самыми большими среди всех стран региона, их доказанный объем превышает 30 миллиардов баррелей. Главной трубопроводной системой Казахстана является «Каспийский трубопроводный консорциум», который проходит по территории России. С другой стороны, казахстанская нефть также уходит в Европу через азербайджанскую линию Баку-Тбилиси-Эрзерум, а в Китай по трубопроводу «Казахстан-Китай». По китайской ветке уходит практически весь газ, отправляемый на восток. Что касается европейских рынков, то Казахстан уже достаточно давно активно экспортирует туда энергоресурсы, но с 2014 г. наблюдается тенденция к снижению уровня экспорта, вызванное переходом Европы на «зеленую энергию» [12, с. 472–480].

Что касается взаимоотношений Казахстана и России, то на данный момент доля последней в казахстанской экономике превышает китайскую долю на 15-20%. После похолодания в 2014 – 2016 гг. отношения двух стран вновь начали налаживаться в 2022 г., однако сначала январские события этого года, а затем начало СВО показали неопределенность в их внешней политике. Тем не менее, сотрудничество обеих стран продолжается.

Результаты. Каспийский регион является уникальным геополитическим пространством, сочетающим в себе богатейшие природные ре-

сурсы – более 50 млрд. баррелей доказанных запасов нефти и около 9 трлн. кубометров природного газа – и стратегическое расположение на пересечении Европы и Азии. Его правовой статус долгое время оставался предметом споров между пятью Прикаспийскими государствами – Азербайджаном, Ираном, Казахстаном, Россией и Туркменистаном. Подписание Конвенции о правовом статусе Каспийского моря в 2018 году стало прорывом, закрепившим принципы суверенитета и делимитации, однако ключевые вопросы, такие как разграничение морского дна и прав на недра, до сих пор вызывают разногласия, особенно между Казахстаном, Туркменистаном и Азербайджаном.

Россия традиционно рассматривает Каспий как зону своего стратегического влияния, поддерживая тесное сотрудничество с Ираном и Азербайджаном, одновременно стремясь ограничить влияние НАТО и США в регионе. Казахстан и Туркменистан, обладая значительными газовыми запасами, активно развивают экспортные маршруты в Китай, что связано с инициативой «Один пояс – один путь». Азербайджан, благодаря нефтепроводу Баку-Тбилиси-Джейхан, интегрирован в энергетическую инфраструктуру Европы и выступает как ключевой игрок в обеспечении энергетической безопасности ЕС.

Влияние глобальных игроков в регионе также подчеркивается в статье. Китай инвестирует в инфраструктуру и энергетику, стремясь закрепить свои позиции в Евразии. США, в свою очередь, усиливают политическое и военное присутствие через поддержку Азербайджана и Казахстана, рассматривая регион как важный элемент сдерживания России и Ирана. ЕС заинтересован в диверсификации источников энергоресурсов и поддерживает проекты по транспортировке каспийского газа в Европу. Турция, используя этнические и культурные связи с Азербайджаном, активно продвигает собственные геополитические интересы, включая создание альтернативных транспортных коридоров.

Особое внимание в статье уделяется последствиям конфликта между Россией и Украиной, который с 2014 г. усилил напряженность в регионе. Россия была вынуждена перераспределить военные и дипломатические ресурсы, что открыло возможности для усиления позиций других прикаспийских государств и внешних игроков. Например, Казахстан и Туркменистан активизировали сотрудничество с Китаем и ЕС, а Азербайджан усилил свои позиции в Южном Кавказе, что проявилось в конфликте в Нагорном Карабахе в 2020 – 2023-х гг.

Экспертный анализ в статье подчеркивает, что для обеспечения долгосрочной стабильности и развития региона необходимы дальнейшее институциональное укрепление, включая создание совместных механизмов управления ресурсами и транспортными коридорами. В

частности, предлагается развитие многосторонних форматов сотрудничества, способных преодолеть двусторонние конфликты и обеспечить прозрачность в использовании каспийских ресурсов. Также отмечается важность разрешения оставшихся правовых вопросов, связанных с разграничением морского дна, что позволит избежать конфликтов и привлечь инвестиции в добычу и транспортировку энергоресурсов.

Таким образом, Каспийский регион остаётся ключевым узлом евразийской геополитики, где пересекаются интересы национального сувере-

нитета, регионального сотрудничества и глобальной конкуренции. Баланс интересов прикаспийских стран и внешних игроков, подкреплённый эффективным диалогом и институциональными механизмами, будет определять динамику международных отношений и энергетической безопасности в регионе в ближайшие десятилетия. В этом контексте Каспий служит примером сложной многоуровневой системы, требующей комплексного и гибкого подхода как со стороны региональных акторов, так и глобальных держав.

Литература

1. Агазаде М. М. «Конституция Каспия» и новые горизонты сотрудничества между Азербайджаном и Ираном // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: «Международные отношения». 2018. № 4(18). С. 946.
2. Белов В. И. Иран и Россия на пути к стратегическому партнёрству // Научные труды вольного экономического общества России. 2024. № 263(148). С. 263-276.
3. Бурцев С. Н. Роль Каспийского региона в мировой политике // Вестник РГГУ. Серия: «Политология. История. Международные отношения». 2014. № 7 (129). С. 74-84.
4. Ван Люин. Торгово-экономическая и финансовая политика Китая в Азербайджане // Международные отношения. 2019. № 3. С. 140-146.
5. Жильцов С. С. Каспийский регион: стратегические задачи и вызовы для России // URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/kaspiyskiy-region-strategicheskie-zadachi-i-vyzovy-dlya-rossii/> (дата обращения: 30.10.2024).
6. Жильцов С. С. Сотрудничество России и Ирана в Каспийском регионе: итоги и перспективы // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: «Международные отношения». 2016. № 4(16). С. 628-642.
7. Жильцов С. С., Пархомчик Л. А. Роль углеводородных ресурсов в развитии Каспийского региона // PolitBook. 2017. № 4. С. 159-171.
8. Ильинская О. И. Юридический статус Каспийского моря: история и современное состояние // Журнал российского права. 2021. №12(25). С. 141-156.
9. Конвенция о правовом статусе Каспийского моря от 12.08.2018. URL: <http://www.kremlin.ru/supplement/5328> (дата обращения: 30.10.2024).
10. Ланда К. Г. Геополитические проблемы Каспийского региона // Власть. 2010. № 5. С. 117-120.
11. Ли Сялань. Возможные сценарии сопряжения проекта ЕАЭС, Нурлы-Жол и инициативы «Один пояс, один путь» // Постсоветские исследования. 2023. 5(6). С. 567-573.
12. Макенова А. Б. Республика Казахстан и Европейский Союз: характер и особенности экономического сотрудничества // Постсоветские исследования. 2018. № 5(1). С. 472-480.
13. Мельников А. В., Рыжов И. В., Сикираж В. В. Конвенция по Каспийскому морю в региональной системе международных отношений: интересные и модели сотрудничества. Via in tempore. История. Политология. 2023. № 50 (3). С. 801–812. DOI: 10.52575/2687-0967-2023-50-3-801-812.
14. Мирзеханов В. С., Тюльпаков М. В. Потенциал и перспективы современных туркмено-китайских отношений // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Сер. 9, Востоковедение и африканистика: Реферативный журнал. 2018. № 4. С. 30-35.
15. Пименова А. О. «Один пояс – один путь» как глобальный экономический проект Китая // Научно-методический электронный журнал «Концепт». 2020. № 05.
16. Притчин С. А. Энергетика Каспия: перспективы развития газового сектора в новых геополитических условиях // Геоэкономика энергетики. 2022. № 4(20). С. 6-15.
17. Притчин С. А. Энергетический сектор как ключевой фактор регионального лидерства Азербайджана // Постсоветские исследования. 2021. № 2(4). С. 109-117.
18. Пушкарёва В. В. Каспийский регион в современной политике: проблемы регионального сотрудничества // Вестник Удмуртского Университета. 2021. № 2(5). С. 211-220.
19. Романова А. П., Морозова, Е. В. Социокультурные аспекты интеграции каспийского макрорегиона как потенциального «центра силы» // Мировая Экономика и Международные Отношения. 2025. № 69. С. 114-129.
20. Рыжов И. В., Толкачев В. В. Проблемы обеспечения безопасности каспийского региона в контексте конфликтов на ближнем востоке (2003–2016 гг.) // THE CASPIAN REGION: Politics, Economics, Culture. 2017. № 2(51). С. 75-82.
21. Сидоров И. Перспективы американского проекта «С5+1» в Центральной Азии при Д. Трампе // Военно-политическая аналитика. 25.05.2017. URL: <http://vpoanalytics.com/2017/05/25/perspektivy-amerikanskogo-proekta-s5-1-v-tsentralnoj-azii-pri-d-trampe/> (дата обращения: 30.10.2024).
22. Трокаль Т. В. Политика США и России в Каспийском регионе // Постсоветские исследования. 2018. № 3(1). С. 260-268.
23. Хагбин М., Животенков А. Н. Позиция Ирана по ратификации Конвенции о правовом статусе Каспийского моря в контексте интеграционных процессов на Каспии // ЛОКУС: люди, общество, культуры, смыслы. 2021. № 3(12). С. 122-142.
24. Черницына С. Ю. Геополитические особенности Каспийского региона // Социально политические науки. 2017. № 4. С. 12-14.

25. Эбрахимиторкаман Али. Политические аспекты заключения ирано-китайского соглашения о всестороннем сотрудничестве: сближение Ирана и Китая на фоне противостояния с США // Вестник Московского университета. 2023. № 3. С. 78-89.

References

1. Aghazadeh MM. 'The Caspian Constitution' and new horizons of cooperation between Azerbaijan and Iran. *Vestnik Rossiiskogo universiteta druzhby narodov. Seriya: Mezhdunarodnye otnosheniya*. 2018;4(18):946. (In Russ.).
2. Belov VI. Iran and Russia on the way to strategic partnership. *Nauchnye trudy vol'nogo ekonomicheskogo obshchestva Rossii*. 2024; 263(148):263–277. (In Russ.).
3. Burtsev SN. The role of the Caspian region in the world politics. *Vestnik RGGU. Seriya: Politologiya. Istoriya. Mezhdunarodnye otnosheniya*. 2014; 7(129):74-84. (In Russ.).
4. Wang Liuyin. China's trade, economic and financial policy in Azerbaijan. *Mezhdunarodnyye otnosheniya*. 2019;3:140-146. (In Russ.).
5. Zhiltsov SS. Caspian region: strategic tasks and challenges for Russia. URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/kaspiyskiy-region-strategicheskie-zadachi-i-vyzovy-dlya-rossii/> (accessed: 30.10.2024). (In Russ.).
6. Zhiltsov SS. Cooperation between Russia and Iran in the Caspian region: results and prospects. *Vestnik Rossiiskogo universiteta druzhby narodov. Seriya: Mezhdunarodnye otnosheniya*. 2016;4(16):628-642. (In Russ.).
7. Zhiltsov SS., Parkhomchik LA. The role of hydrocarbon resources in the development of the Caspian region. *PolitBook*. 2017;4:159-171. (In Russ.).
8. Ilyinskaya OI. Legal status of the Caspian Sea: history and current state. *Zhurnal rossiyskogo prava*. 2021;12(25):141-156. (In Russ.).
9. Convention on the Legal Status of the Caspian Sea of 12.08.2018. URL: <http://www.kremlin.ru/supplement/5328> (accessed: 30.10.2024). (In Russ.).
10. Landa KG. Geopolitical problems of the Caspian region. *Vlast*. 2010;5:117-120. (In Russ.).
11. Li Xialan. Possible scenarios of pairing the EAEU project, Nurlu Zhol and the initiative 'One Belt, One Road'. *Postsovetskie issledovaniya*. 2023;6(5):567-573. (In Russ.).
12. Makenova AB. The Republic of Kazakhstan and the European Union: the nature and features of economic cooperation. *Postsovetskie issledovaniya*. 2018;5(1):472-480. (In Russ.).
13. Melnikov AV., Ryzhov IV., Sikirazh VV. The Caspian Sea Convention in the Regional System of International Relations: Interests and Models of Co-operation. *Via in tempore. History and political science*. 2023;50 (3):801-812. DOI: 10.52575/2687-0967-2023-50-3-801-812. (In Russ.).
14. Mirzekhanov VS., Tyulpakov MV. Potential and prospects of modern Turkmen-Chinese relations. *Social'nye i gumanitarnye nauki. Otechestvennaya i zarubezhnaya literatura. Ser. 9, Vostokovedenie i afrikanistika: Referativnyy zhurnal*. 2018; 4:30-35. (In Russ.).
15. Pimenova AO. 'One Belt - One Road' as a global economic project of China. *Nauchno-metodicheskiy elektronnyy zhurnal "Kontsept"*. 2020;(11):132-136. (In Russ.).
16. Pritchins SA. Caspian energy: prospects of gas sector development in new geopolitical conditions. *Geoekonomika energetiki*. 2022;4(20):6-15. (In Russ.).
17. Pritchins SA. Energy sector as a key factor of Azerbaijan's regional leadership. *Postsovetskie issledovaniya*. 2021;2(4):109-117. (In Russ.).
18. Pushkaryova VV. Caspian region in modern politics: problems of regional co-operation. *Vestnik Udmurtskogo Universiteta*. 2021;2(5):211-220. (In Russ.).
19. Romanova AP., Morozova EV. Socio-cultural aspects of integration of the Caspian macro-region as a potential «centre of power». *Mirovaya ekonomika i mezhdunarodnye otnosheniya*. 2025;69:114-129. (In Russ.).
20. Ryzhov IV., Tolkachev VV. Problems of ensuring the security of the Caspian region in the context of conflicts in the Middle East (2003-2016). *THE CASPIAN REGION: Politics, Economics, Culture*. 2017;2(51):75-82. (In Russ.).
21. Sidorov I. 2017 Prospects of the American project 'C5+1' in Central Asia under D. Trump in Military and Political Analytics. URL: <http://vpoanalytics.com/2017/05/25/perspektivy-amerikanskogo-proekta-s5-1-v-tsentralnoj-azii-pri-d-trampe/> (accessed: 30.10.2024). (In Russ.).
22. Trokal TV. Policy of the USA and Russia in the Caspian Region. *Postsovetskie issledovaniya*. 2018;3(1):260-268. (In Russ.).
23. Hagbin M., Zhivotenkov AN. Iran's position on ratification of the Convention on the Legal Status of the Caspian Sea in the context of integration processes in the Caspian Sea. *LOKUS: lyudi, obshchestvo, kul'tury, smysly*. 2021;3(12):122-142. (In Russ.).
24. Chernitsyna SY. Geopolitical features of the Caspian region. *Social'no-politicheskie nauki*. 2017;4:12-14. (In Russ.).
25. Ebrahimitorkamani Ali. Political Aspects of the Iran-China Agreement on Comprehensive Cooperation: the rapprochement of Iran and China against the background of confrontation with the United States. *Vestnik Moskovskogo universiteta*. 2023;3:78-89. (In Russ.).